

Она осознала значение слов, но тело не двигалось. Флетта лишь удивленно смотрела, и Сезанн заговорила.

— Ты не голодна? Кушай.

— В самом... В самом деле мне можно есть?

Флетта давилась слюной, глядя на еду, но все же спросила разрешения.

— Да, это все тебе, поэтому съешь все.

«Вы хотите сказать, что вся эта вкусная еда для меня? Может, это сон? Вы говорите, что мне можно съесть это все?»

Флетта быстро съела ложку теплого тушеного мяса и выпила молоко.

Ароматный хлеб и нежное мясо баранины были невероятно вкусными. Пережевывать и пробовать еду, оказывается, так интересно.

До этого времени Флетте в основном давали лишь пустую тарелку, а если она получала кусочек засохшего хлеба, то считалось, что она очень хорошо поела.

Потому что, бывало, когда она получала на обед объедки или испортившееся тушенное мясо с насекомыми.

Сезанн нахмурилась, увидев, как Флетта в мгновение опустошила тарелку.

«Она ведь не разозлилась?»

Флетта осторожно посмотрела на Сезанн и по привычке зашептала:

— Простите. Я... Я совершила ошибку.

Но она сказала то, чего девочка не ожидала услышать.

— За что? Кстати, ты будешь еще?

— Что? Да!

— Эй, принеси на добавку десерт.

— Слушаюсь вас, принцесса.

По приказу Сезанн служанка принесла еще еды, отчего Флетте снова подумала, что это сон.

«Еще недавно она была служанкой, которая избегала меня словно насекомого, но сейчас она принесла мне поесть. Да еще такую вкусную пищу!».

Положив в рот нежно испеченный яблочный пирог, Флетту, которая была очень счастливой, внезапно посетили устрашающие мысли.

Служанка, которую прислала первая принцесса, завлекла ее, пообещав печенье, после чего потащила в темное место.

Следы от ударов после этого случая остались у Флетты до сих пор.

Девочка, которая усердно пережевывала ароматный румяный пирог, внезапно остановилась.

Заметив это, Сезанн спросила:

— Почему же ты не ешь? Невкусно?

— Не... Нет.

Сезанн, подойдя ближе, подняла руку, из-за чего Флетта испугалась и крепко зажмурилась.

— Я провинилась, пощадите меня!

Однако она не почувствовала никакой боли.

Удивленная Сезанн указала на кусочек пирога в волосах Флетты, после чего проговорила:

— Прилипло.

— А...

Сезанн сделала жест рукой служанке, которая ждала, пока девочка закончит есть, и сказала:

— Убери посуду и искупай ребенка.

— Слушаюсь вас, принцесса...

После того как служанка ответила, она сильно нахмурилась.

— Кейли.

— Да.

— Ты тоже помоги ей.

Из-за приказа Мел выражение лица Кейли, которая принадлежала дворцу второй принцессы, тоже стало хмурым.

Пока Сезанн ждала их, обмахиваясь веером, две служанки повели Флетту в соседнюю комнату и начали купать. Но затем послышался звук плача.

Это был звук плача не ребенка, а служанок.

Сезанн посмотрела на Мел, кивнула, и они вместе пошли в соседнюю комнату.

В ванне, наполненной черной-пречерной водою, сидела Флетта, широко открыв глаза, а две служанки плакали — из-за того, что не хотели прикасаться к ней, поэтому мыли, дотрагиваясь лишь кончиками пальцев.

От этого вида они потеряли дар речи, но что удивило их больше, так это то, что на теле Флетты было множество ран.

Тяжело было смотреть на раны от розг, царапины и синяки, покрывавшие ее слабое тело.

Сезанн вдруг осознала, что по ее щеке тоже скатилась слеза, поэтому опустила голову.

— ...Чем вы тут вообще занимаетесь?

Как только Мел отругала служанок сердитым голосом, они заплакали и встали на колени.

— Мы никак не сможем этого сделать.

— Что вы сказали? Да как вы посмели говорить какие-то глупости перед принцессой? С ума сошли?

В это время Флетта громко кашлянула и встала, а служанки крепко обняли друг друга и отошли назад. Они относились к ней так, словно она была заразной.

— Фух... — вздохнула Сезанн и проговорила резким голосом, — Мел, выйди и позаботься о них.

— Слушаюсь, вас. Но, принцесса?..

Сезанн закатала рукава своего длинного платья. И только увидев это, Мел все поняла.

— Мы сами искупаем ее, поэтому вы можете идти.

— Нет, я сама искупаю это дитя.

— Простите?

Мел и слуги удивились.

Определенно, вчера она тоже была такой доброй, но может ли характер поменяться за одно утро?

К тому же Флетта была той, кого все во дворце избегали.

Сезанн сделала то, что нельзя было с легкостью понять, но, как бы то ни было, это — приказ члена императорской семьи.

— Мел, позаботься о слугах и возвращайся.

Хоть Сезанн и засучила рукава, но она не знала, с чего ей следовало начать.

Это было очевидно, поскольку она с самого рождения никогда не занималась подобным сама.

— Я... Я могу справиться сама, — сказала Флетта голосом, больше похожим на комариный писк, и заморгала своими большими глазами, но Сезанн покачала головой.

— Нет, нет, подожди чуть-чуть.

— ...Хорошо.

Флетта кивнула и села.

Сезанн смочила мочалку теплой водой и начала тереть спину Флетты.

Хоть девочке и было стыдно из-за своей наготы, кто-то купал ее в первый раз в жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/56079/1679170>